

Слушая время

ТЕМА

НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Многие фильмы заслуженного деятеля искусств УССР, кавалера орденов Ленина и Красной Звезды кинорежиссера студии имени А. П. Довженко А. С. Буковского пользуются признанием и любовью у широкого зрителя. Это киноленты «Бурьян», «Среди добрых людей», телесериалы «Варькина земля», «Подпольный обком действует» и другие. Тема Великой Отечественной войны занимает в творчестве Анатолия Сергеевича ведущее место. Недавно он закончил двухсерийную картину «Володькина жизнь», посвященную 40-летию Великой Победы.

— Заканчиваешь картину, — рассказал нашему корреспонденту Анатолий Сергеевич, — сдаешь, но еще какое-то время живешь ею. Особенно, если материал, на котором она сделана, тебе очень дорог. Так у меня с «Володькиной жизнью».

Истоки ее уходят в молодость. Однажды меня, студента третьего курса театрального института, вызвали в деканат: «Тебя хочет видеть Довженко». Захожу в аудиторию в полной растерянности, а он встает навстречу и — будто старому знакомому:

— Расскажите о себе. Как на фронт попали, где служили, о чем думаете...

Рассказал. И как будто сам впервые услышал свой рассказ о довоенном детстве, фронтовой юности, как добровольцем в армию пошел, как хотел в летчики, а стал артиллеристом, о своем первом бое...

Наверное, в эту минуту и родился в моем сознании замысел, который я осуществил только сейчас, в канун сорокалетия нашей Победы.

Далась картина мне нелегко. Материал биографического толка требует большей самодисциплины, большего самоограничения, чем какой-либо другой. И большей искренности. Память о войне живет в сердце постоянно. И выплеснулось то, что обжигало память, душу, что постепенно обретало контуры фильма о моем поколении. Поколении фронтовиков. Поколении победителей. Я должен был написать, я должен был снять фильм про это.

Почему не по горячим следам, почему эта картина не стала моей первой постановкой? Ответить на этот вопрос могу так. Потому что подростком мой сын Сергей, потому что он сейчас в возрасте героя фильма Володьки. И он почему-то уверен, что когда-то нам было легче проявить себя.

Это слово «легче» задело меня за живое.захотелось исповедью на экране показать эту «легкость». И не только сыну. А всем, кто не воевал. Ведь правда о суровейшей из войн обладает, помимо всего прочего, бесценным воспитательным значением. Молодежь должна знать настоящую цену войне, цену подвигу.

У каждого солдата был первый бой. Он, этот первый бой, — на всю жизнь. И в ожидании его к человеку приходит истина, прозрение, высшее знание себя и своей миссии на земле.

Ведь почти в каждом доме есть фотографии близких, не пришедших домой после боя, есть их письма, живет, наконец, легенда о них. Надо взглянуть в эти лица еще и еще, вчитаться в нехитрые строки их пожелтевших писем. И тогда слова поэта С. Острового: «Нет, возраст — это не сколько ты прожил, а сколько тебе остается жить» — станут понятными. Тогда ты услышишь свое сердце, свою совесть и вечный зов... Человек должен чувствовать свои корни, обязан задуматься: кто я, откуда родом, как лучше продолжить мне то доброе, что моим дедом и отцом начато. А ответы на эти вопросы он найдет только в своей памяти, только осязая прошлое своего народа. Человек, лишенный исторического мышления, замыкается в своем узком мирке.

Но при этом мне хочется обратить внимание и на то, как мы преподносим молодежи историческое прошлое нашей Родины, нашего народа. Успех здесь приносит, как отмечает К. У. Черненко, «умение говорить о прошлом серьезно, взвешенно, с позиций марксистско-ленинского мировоззрения». А что это значит? Это значит, что историческая тема нуждается сейчас как никогда, в поисках новых форм подачи материала, новых аспектов его

осмысления и, наконец, в талантливой интерпретации.

Это не может не касаться фильмов о войне.

У моего Володьки все — впервые: и первый бой, и первая любовь, и первая потеря в жизни — гибель любимой, и первое чувство отчаяния, боли, и первый его командирский приказ, и первая радость от чувства осознания себя частью борющегося народа, и первая победа...

Но за всем этим хотелось, чтобы зритель увидел не частную судьбу, а судьбу целого поколения, почувствовал силу духа, убежденность и нравственную чистоту народа.

Фашизм хотел уничтожить, стереть с лица земли страну социализма, носительницу ленинской идеи мира на земле, уничтожить нас как систему. И сейчас американский империализм вынашивает новые, более изощренные планы «крестового похода» на социализм. Потому разговор о минувшей войне — сегодня современный и актуальный.

Я испытываю чувство радости, когда смотрю хорошую, правдивую, эмоциональную картину о войне, радуюсь за своих товарищей, когда такие фильмы выходят на нашей студии. Такую радость мне доставили картины Л. Быкова «В бой идут одни «старики», и «Аты-баты, шли солдаты...» Характерно, что за военную тему берутся не только режиссеры — ветераны войны, но и кинематографисты младшего поколения. Они находят свои решения, которые свидетельствуют о том, что их волнуют и подвиг народный, и судьбы людские, преломленные суровым временем.

Не все мне удалось в «Володькиной жизни», сознаю это. Но мне, как никогда, важно, чтобы зритель поверил в то, как дороги для меня те люди, о которых я рассказал в фильме, чтобы он поверил мне и полюбил их. Ведь не снимать фильмов о войне я просто не могу. В них память о вернувшихся и не вернувшихся с полей сражений, является для нас памятью. В картине «Визит в Ковалевку», которую я снял несколько лет назад, мне хотелось подчеркнуть те непреходящие нравственные уроки, которые дает нам память, призывающая нас быть достойными тех, кто отдал свои жизни, защищая Родину. Хотелось показать, что хоть разные сегодня судьбы у бывших однополчан, но их роднит особая человеческая прочность, чувство личной ответственности перед временем и жизнью.

Ради этой мысли снимал я картину. Да и телевизионная четырехсерийная картина «Подпольный обком действует» родилась как дань благодарности партизанам Украины, человеку из легенды, дважды Герою Советского Союза, партизанскому вожаку А. Ф. Федорову за великий подвиг. Не знаю, насколько это удалось, но мне хотелось воспроизвести то время, рассмотреть его как философскую категорию, вбирающую в себя все настроения, думы, чаяния, переживания и мечты народа, который ковал Великую Победу.

Есть незаменимые слова и понятия. У таких слов, как мир, хлеб, нет синонимов. Они единственные. Их ничем заменить. Как и сами — мир, хлеб, соль. Ничего нет священнее в наше время для каждого человека, чем защитить мир на земле, чем с любовью и знанием дела возделывать свое поле — то ли пшеничное, то ли духовное. Вот тогда и легко проявить себя в мирное время.

...И опять мои мысли возвращаются к А. П. Довженко. На всю жизнь запомнил его слова о том, что войну в искусстве надо показывать через красоту человеческих поступков на войне и всякий другой показ ее лишен смысла.